

Король героев, облачённый в золотую броню – «судия» Гильгамеш – стоял там же, где и прежде, на крыше церкви.

Крыша была утыкана Благородными Фантазмами, как подушечка для иголок, и обвалилась в нескольких местах, но установленный на ней защитный барьер, вероятно, был очень мощным, поскольку её всё ещё пусть и с натяжкой, но можно было назвать крышей.

Обычный наблюдатель сравнил бы это зрелище с красивым танцем.

Тина и другие маги, наблюдавшие за сценой с помощью заклинания дальновидения, зачарованно смотрели на Сэйбера, с невообразимой скоростью танцующего на грани между жизнью и смертью.

Это было сражение королей, но силы явно были неравны. Золотой король стоял на возвышении, в то время как другой король из всех сил старался потеснить его. Если провести другое сравнение, то всё выглядело так, словно великий король подверг суду более скромного правителя.

Но именно поэтому он и продолжал наступать. Если они оба являлись королями, то ответ на вопрос, кто из них был сильнее, мог измениться со временем и учётом обстоятельств. Их битва превратилась в борьбу за звание лучшего правителя, в самую маленькую в мире войну, всего лишь между двумя духовными основами королей.

Разумеется, один из них был вооружён бесчисленными Благородными Фантазмами, что он собрал за время правления и что создали его подданные. Другой же, напротив, имел в своём распоряжении лишь семь «помощников».

Золотой король и судья обрушивал на Сэйбера атаки, не проявляя при этом ни малейшей слабости в своей защите. Тем не менее, король, у которого, как однажды сказал кто-то, в груди билось «сердце льва», продолжал свой натиск, двигаясь всё быстрее и постоянно пребывая на волоске от гибели.

Сверхчеловеческая скорость.

Сверхчеловеческое было вполне обычным явлением в битве между Героическими душами. Но даже с учётом этого проворность Сэйбера была необычайной.

Скорость, которой наделяли основные способности Героической души. Скорость, увеличенная с помощью магии.

Скорость, которую можно было лишь причислить к некой «божественной защите», связанной с рассказами о его подвигах и дарованной ему Троном.

Соединив их все вместе, он стремительно прокладывал свой путь между зданиями, которые стали его полем боя, с необыкновенной даже для Героической души скоростью, петляя и медленно, но верно сокращая дистанцию.

Наступление Львиного сердца, стоило ему начаться, было подобно буре, жатвенной косой проносящейся по воде и суше. Бесподобная скорость его продвижения была столь велика, что по легенде «лишь военачальник, получивший дар защиты от ветра, наконец-то смог его остановить».

Невероятно, но Львиное сердце, который по преданиям мчался по полю боя в три раза быстрее любого обычного воина, наконец-то подобрался достаточно близко к противнику, чтобы нанести удар мечом.

- Значит, тебе хватило наглости предстать предо мной?

Словно заявляя, что это лишь начало, золотой король отпрыгнул назад, открыв огонь из Врат Вавилона в попытке увеличить расстояние между ним и Сэйбером.

Но его усилия дали Сэйберу идеальную возможность.

- Экс... калибур!

Меч Сэйбера засиял, и дуга от его взмаха превратилась в огромную полосу света, которая устремилась к находившемуся в воздухе золотому Арчеру.

- Не так быстро!

Гильгамеш призвал перед собой множество щитов и развеял полосу света.

- Подумать только, ты попытался нанести мне удар жалкой подделкой реликвии планеты. Не будь мы сейчас в разгаре твоего суда, я бы покарал тебя за такую глупость смертью, шавка! Хм?..

Когда свет исчез и парящие щиты рассеялись, золотой король увидел, что Сэйбера перед ним уже не было. Приземлившись, он ощутил невероятную магическую энергию за своей спиной, чуть ниже на скошенной части крыши. Золотой Арчер развернулся и прищурился, увидев Сэйбера с поднятым для удара мечом.

- Экс... калибур!

Вторая полоса света устремилась вверх по скату крыши. Как и в первый раз, её встретило множество щитов... но этот удар был на порядок мощнее предыдущего. Свет врезался в щиты, подняв золотого короля в воздух на несколько метров.

- Да как ты смеешь...

Сквозь щели между щитами золотой король увидел, что Сэйбер держал в руках один из Благородных Фантазмов, выпущенных из Врат Вавилона.

- Я же сказал, что одолжу их, разве нет?

Сэйбер, всё ещё сжимая длинный меч, тотчас же скользнул прямо под своего врага, находящегося в воздухе, и вновь окутал свой клинок ослепительным сиянием. Когда он в первый раз высвободил настоящее имя своего Благородного

Фантазма, декоративный меч, который изначально был при нём, разлетелся на куски с одного удара. Однако Благородный Фантазм, окутанный аурой из Эпохи богов, остался цел после второго высвобождения и даже сохранил свои свойства.

Он высвободил магическую энергию и послал третью полосу света.

Золотой король развернул щиты под собой и заблокировал атаку, но его подбросило ещё выше в воздух.

Затем по нему ударила четвёртая полоса света.

Не давая противнику опомниться, Сэйбер вслед за четвёртой полосой отправил пятую, а затем шестую, целясь прямо вверх с крыши церкви.

Но самым пугающим было то, что интервалы между ударами стремительно сокращались. Когда количество ударов подобралось к двадцати, они слились в один огромный нескончаемый поток света, устремлявшийся с земли в ночное небо.

Словно говоря, что это тоже была одновременно бесконечная серия ударов и одна-единственная непрекращающаяся атака.

□ □

За несколько минут до этого. Парковка перед больницей. Немногим ранее.

На парковке, расположенной между больницей и главной улицей.

Местность была очищена от людей, в результате чего на довольно обширной парковке почти не было машин. Поэтому Джон во время полёта, в который его отправил удар демонического лучника, не встретил никаких препятствий, прежде чем проломить своим телом входные двери больницы.

Атака на Джона послужила сигналом для остальных офицеров полиции, и они ринулись в бой, вкладывая все силы. Все они держали в руках самые разные Благородные Фантазмы. «Фальшивки» - всего лишь реликвии, утратившие изначальное таинство и магическую энергию, но чьи легенды были переписаны Кастером.

Было бы честно сказать, что полицейские использовали всевозможные уловки, которые только могли придумать - финты, скрытные атаки из слепых точек и много чего ещё. Справедливости ради можно было даже упомянуть, что их командная работа заметно улучшилась со времени битвы с Ассасин в полицейском участке.

И всё же Арчер, укравший Благородный Фантазм Берсеркера и получивший силу демона, даже не пытался уклониться от них или отразить своим оружием. Он принимал на себя каждый клинок и снаряд, но они на него как будто не действовали.

- Чёрт... Он что, такой же, как и тот Мёртвый Апостол Джестер?.. - скрипнул зубами один из офицеров.

Воспоминание о поражении, которое им нанесли в полицейском участке, промелькнуло в их головах. Оказавшись в ситуации, которая также могла обернуться для них неудачей, члены Клана Калатин даже не думали бежать. Если они отступят, то тогда потеряют свой *raison d'être* (Фр. «Смысл существования» - прим. перев.) - «правосудие».

Как и Джон, они ни на секунду не забывали чуть ли не гипнотические слова их начальника. Однако благородной смерти они тоже не хотели. Полицейские продолжали думать, как остановить монстра.

А пока они думали, гротескный Арчер наступал.

Полицейские пробовали бить по жизненно важным частям тела, но их атаки останавливала ткань, которую носил лучник. Они пытались атаковать его обнажённые руки и ноги и даже чувствовали, как их оружие поражало цель, однако силы фальшивых Благородных Фантазмов явно не хватало, чтобы нанести противнику ощутимый вред.

Помимо ткани, которая полностью сводила на нет все атаки полицейских, показатели тела Арчера, должно быть, тоже были необычными. Если учесть, что он ещё впитал силу демона - правда, офицеры полиции не понимали, как именно лучник это сделал - то они предположили, что это также привело к увеличению его выносливости и сопротивляемости магической энергии.

В таком случае... была ли у их противника вообще какая-нибудь слабость?

В то время как слово «сдаться» всё чаще проносилось в головах полицейских, гротескный лучник уверенно подвигался вперёд шаг за шагом.

- Почему он нас просто не перебьёт?.. – спросила одна из офицеров.

- Да, - отозвался другой, - он вероятно, мог бы разделаться с нами за секунду... В ответ на это женщина, стоявшая неподалёку и спокойно наблюдавшая за

ситуацией - Вера Левитт, помощница начальника полиции и по сути одна из лидеров Клана Калатин - произнесла:

- Вероятно, он опасается нападения.

Она являлась не только офицером полиции, но и самым настоящим магом.

Вера была младшей дочерью в семье магов, но у её старшей сестры практически не было Магических цепей, вот мать и родила её, чтобы передать Магическую метку. Сестра Веры Амелия работала доктором в Сноуфилде, всё ещё не ведая о мире магии. Поскольку её семья помогала в проведении этой Войны за Святой Грааль, Вера, будучи преемницей, присоединилась к ней, унаследовав часть Магической метки матери. Несмотря на то, что пересадка метки ещё не была завершена и Вера не являлась наследницей в полном смысле этого слова, своей силой она всё равно выделялась среди других членов Клана Калатин, и её без всякого преувеличения

можно было назвать правой рукой начальника.

Она сняла с пояса небольшую стеклянную пробирку, никак не вязавшуюся с её современным снаряжением, бросила перед вражеским лучником и выстрелила в неё из странно украшенного револьвера.

Пуля с точностью поразила пробирку. Спустя секунду большое пространство вокруг покрыла дымовая завеса.

И это была не просто дымовая завеса - она была заряжена магической энергией меняющейся случайным образом природы. Своего рода «глушилка» для восприятия магической энергии.

Наблюдая за распространением густого дыма, который, естественно, мешал что-либо разглядеть, лучник негромко пробормотал:

- Какая дерзость.

Затем он прыгнул, посылая своё огромное тело вверх, чтобы избежать дыма.

Вера правильно оценила ситуацию.

Гротескный лучник – Алкид – опасался не офицеров полиции, а других факторов – если конкретно, то Сэйбера, который появился без предупреждения, и Короля героев, вступившего с ним в бой. Сейчас они сражались друг с другом, но было неизвестно, когда они решат обратить свои атаки на него. Он также чувствовал духовную основу другой Героической души на стороне Сэйбера, да и присутствие монстра, который остановил его первую атаку на больницу «водным щитом», никуда не делось.

Эту схватку нельзя было назвать дуэлью, в которой подобает сражаться достойно. Нет, это была нескончаемая бойня, в которой нужно было перехитрить врагов и ни за что не поворачиваться к ним спиной.

Алкид понимал это. Он мог перебить полицейских, которые рассредоточились и нападали на него все разом, но ему пришлось бы делать это осторожно, чтобы не допустить бреши в своей обороне. Полицейские обладали не только мощью, чтобы вести бой. То, что они обрели, решимость рисковать своими жизнями, не было пустым звуком.

На главной улице присутствовали двадцать пять офицеров полиции. Остальные пребывали в полицейском участке, охраняя начальника и собирая информацию. Адский пёс лучника – Цербер – появился именно в тот момент, когда они собирались отправить передовую группу к больничной палате их цели, поэтому никто из них пока что в больницу не проник.

- Сколько человек мы отправили в палату Куруока Цубаки?!

- Если Слуга Куруока Цубаки враждебен, небольшая группа только погибнет зря, - шёпотом озвучила Вера своё мнение офицеру-женщине, вооружённой Благородным Фантазмом в форме лука. - Я бы хотела отправить Берсеркера, который мог бы справиться в одиночку, но...

Берсеркер получил серьёзный урон по своей духовной основе и, скорее всего, отступил с помощью командных заклинаний Флата.

- ...если Слуга способен понять, что жизнь Куруока Цубаки находится под угрозой, то он должен принять меры для защиты своего Мастера. Факт того, что она по-прежнему находится в палате, означает, что Слуга либо до сих пор ничего не заметил, либо не намеревается её защищать... либо уверен, что сможет защитить её и там.

Вера, думая, что верно, скорее всего, последнее предположение, сняла с пояса ещё несколько пробирок и разбросала их вокруг себя. Когда пробирки, брошенные с помощью магии, разлетелись на достаточное расстояние, чтобы покрыть большую площадь, их все разбили пули, распространяя по улице ещё больше дыма.

Вера уже хотела приказать кому-нибудь воспользоваться задержкой и проникнуть в больницу, чтобы разведать обстановку в палате, когда...

- Зря стараетесь.

Гротескный Арчер взмахнул демоническими крыльями, выросшими у него на спине, создавая вокруг себя ветер, заряженный густой магической энергией. Его порывы, несущие зловещую энергию, породили несколько маленьких вихрей, которые начали втягивать в себя дым, будто пожирая его.

- И как нам бороться с этой хренью?.. – спросил один из полицейских, у которого начала дёргаться щека.

Офицеров уже начало охватывать отчаяние... когда сквозь дымовую завесу навстречу врагу устремилась одинокая фигура.

- Стой! Это бесполезно! – окликнули фигуру офицеры в надежде остановить. Из-за дыма и завихрений воздуха они не могли разглядеть лица, но фигура явно была облачена в ту же полицейскую форму, что и они.

Алкид решил, что это просто безрассудная атака.

Что бы там ни задумал этот офицер полиции, на него это не подействует. Защита шкуры Немейского льва не отреагирует на удары голыми руками, да и незачем. Кулаки всё равно его даже не поцарапают. Если, конечно, они не будут заряжены огромным количеством магической энергии.

Если он сейчас натянет тетиву лука, то его руки на мгновение окажутся заняты. Очевидно, что это даст шанс другим Героическим душам напасть на него. В частности, Король героев мог отправить в его сторону смертоносную атаку, не отвлекаясь от сражения с Сэйбером. Даже «шальной снаряд» может стать смертельным, если он случайно попадёт в часть его тела, не защищённую шкурой Немейского льва.

Если бы он только обладал Благородным Фантазмом, дающим ему двенадцать жизней, с которым он расстался перед превращением, он бы вряд ли стал думать о такой возможности и натянул тетиву лука изо всех сил... но тот, кем он стал теперь, не мог себе такого позволить.

Он решил, что в таком случае ему нужно лишь отбросить нападающего в сторону одним ударом руки, как он поступил с первым храбрым полицейским, чья шея превратилась в кашу.

Алкид поднял руку и начал ждать приближавшегося к нему офицера полиции, сокрытого тьмой и дымом.

В следующий миг он ощутил, как за его спиной возникла магическая энергия огромной мощи.

- !

«Эта энергия... Сэйбер».

Сэйбер, который сражался с Гильгамешем, должно быть, высвободил какой-то Благородный Фантазм. Чувствуя, что эта магическая энергия была направлена не на него, а в небо, Алкид не стал отводить взгляд от небольшой угрозы, приближавшейся к нему спереди. Причиной тому было нежелание терять бдительность даже перед самым слабым врагом.

Нет.

Дело было не в том, что он не хотел отводить взгляд. Он не мог этого сделать.

Это был эффект, производимый его «глазом разума». Это не было инстинктом.

Его накопленные умения и опыт, его отточенные чувства и плоть с кровью возобладали над его духом и отказывались позволить ему отвести взгляд.

Потому что не других Героических душ ему действительно следовало опасаться. А приближавшегося к нему одинокого офицера полиции.

Всё, что он накопил и отточил, всё его естество твердило ему об этом. А причина тому вскоре станет ясна.

За спиной Алкида возник столб света, который пронзил небо и осветил лицо рискнувшего напасть на него офицера полиции. Увидев это лицо сквозь бреши в дымовой завесе, создаваемые вихрями, Алкид пробормотал:

- Что?..

Ошибки быть не могло. Это было лицо человека, чью шею он сломал и тело которого отбросил ко входу в больницу незадолго до этого.

- А-а-а-а-а!

С бессловесным рёвом офицер с силой оттолкнулся ногами от земли.

Его мгновенное ускорение превзошло все ожидания Алкида. Он начал поднимать руку, чтобы защититься, но не успел. Небольшая фигура мужчины налетела на Алкида со скоростью пули...

и со всей силы нанесла удар ногой прямо в прикрытый тканью нос гротескного Арчера.

- Д-Джон?! – изумлённо воскликнули офицеры полиции.

Недавний полёт Джона, вызванный ударом лучника, запечатлелся в их головах словами «мгновенная смерть». У него, может, и были Магические цепи, но он не обладал Магической меткой, которую мог унаследовать только один ребёнок в семье. Другое дело, если бы у него была метка, которая применила бы магию самовосстановления, когда он был на грани смерти. Однако никто даже думал, что Джон сможет хотя бы выжить без метки, не говоря уж о том, чтобы стать гораздо сильнее и словно превратиться в другого человека.

Но Джон выжил.

Он появился вновь, окутанный магической энергией, сильно превосходившей таковую у обычного мага, и использовал её, чтобы во много раз усилить свои тело и нервы.

«Джон».

«Ясно. Значит, этого человека зовут Джон».

Алкид, несмотря на то, что удар колена отбросил его назад, равнодушно запомнил информацию о своём противнике, после чего сделал кульбит в воздухе и приземлился на ноги.

Однако его снова лишила опоры подсечка Джона, который умудрился незаметно обойти Алкида и оказаться у него за спиной.

- Ого...

Алкид явно был впечатлён. Упёршись одной рукой в землю, второй он заблокировал следующую атаку Джона. Тело Алкида содрогнулось, послышался хруст плоти и костей.

Джон начал наносить удары голыми руками, продолжая насаждать на Алкида и не давая ему возможности поднять лук.

«Что произошло. Он словно стал другим человеком... Или, может, он... повзрослел?»

Он перешагнул пределы обычных людей. Даже магу не добиться такого уровня. Опыт, накопленный Алкидом за всю его жизнь, предупреждал, что мощь этого офицера полиции могла сравниться с грубой силой вражеских военачальников, с которыми он сражался в Древней Греции.

Это его Благородный Фантазм? Неужели Кастер что-то с ним сделал?

Алкид заметил, что его тело получало урон, но этого было недостаточно, чтобы начать бить тревогу. Эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что он ощутил, когда царица амазонок ударила его своим Благородным Фантазмом. Сейчас его будто бил ребёнок.

Но всё же... он стал относиться к этому человеку с максимально возможной осторожностью.

«Почему?» - гадал Алкид, парируя шквал ударов. «Почему я опасаюсь этого человека?»

Вихрь магической энергии, возникший за его спиной, должен был беспокоить его больше, чем эти удары. Однако всё его естество твердило ему не спускать глаз с этого полицейского.

«Его сила, несомненно, превосходит уровень обычного человека, но ей далеко до мощи Героической души».

Тогда почему? Он не переставал гадать, принимая на себя удар за ударом.

Сначала его внимание привлекла неестественность атак противника.

«Почему он не использует правую руку?..»

Нанося удары, офицер полиции по имени Джон ни разу не атаковал своей правой рукой.

Эта разница в его центре тяжести... Протез?

Молниеносно атакуя и защищаясь, Алкид тотчас же пришёл к правде, скрывавшейся за неестественными движениями противника.

В таком случае, подумал он, что это был за протез?

Он скрывал в себе оружие? Если так, то оно не пробьёт эту шкуру.

Нет, этот человек уже должен был понять это. Тогда стоит ли предполагать, что в протезе таится какая-то магия?

Алкид сосредоточил каждый нерв в своём теле на правой руке Джона, не переставая уклоняться от его рукопашных атак.

«Должно быть, какое-то... Нет, неужели?..»

Он почувствовал присутствие. Едва заметное присутствие – особая магическая энергия или, возможно, проклятие – чувствовалось в искусственной руке полицейского. Едва это присутствие, сохранившее лёгкие отголоски Эпохи богов, коснулось кожи и ноздрей Алкида...

...по его спине пронеслась холодная волна страха.

Заметив это, инстинкты Героической души заставили его замереть от изумления на мгновение.

Как бы сильно ни изменилась его духовная основа, он имел для него особое значение. Потому что он знал про его опасность лучше, чем кто-либо, потому что знал, насколько он ужасен, лучше, чем кто-либо. В конце концов, он сам когда-то вымачивал в нём наконечники своих стрел.

- Будь ты проклят!..

Когда Алкид выкрикнул это, рука Джона засияла тёмным светом... и из тыльной стороны ладони возник странно изогнутый клинок.

Чёрная жидкость извивалась вокруг лезвия, словно проклятие, обладающее собственной волей. Это было одно из величайших бедствий и самых страшных проклятий Эпохи богов, погубившее бессчётное количество героев и вынудившее одного из них лишиться себя жизни. Яд гидры.

И клинок, окутанный этим несравнимо чудовищным ядом, стремительно приближался к щели в одеянии Алкида.

Невозможно!

Он каким-то образом дожил до этой эпохи! Этот водяной змей попросту не должен больше существовать!

Алкид остро ощущал, насколько наивными были его мысли.

Маги этого времени и в подмётки не годились волшебникам Эпохи богов, но им хватало ума пользоваться тем, что осталось после их великих предшественников. Учитывая, что его Мастер сам нёс в своём теле ядовитую проклятую грязь, ему стоило учесть вероятность того, что и его враги могли обладать чем-то столь же ужасным. Например, ядом гидры.

Представ перед оружием, способным убить его, Алкид сжал свой лук и отпрыгнул назад, бросив на это все свои силы.

- Скорее!.. В больницу! – крикнул Джон своим товарищам, как только убедился, что Алкид оказался на достаточном расстоянии от них и обратил всё своё внимание на него. – Я выиграю

столько времени, сколько смогу! А вы тем временем обеспечьте безопасность цели!

- Джон... Что с тобой произошло?!

- Я сам не совсем понимаю... но похоже, что мистер Кастер что-то сделал со мной!

Затем Джон сорвался с места, словно говоря, что разговоры лучше отложить на потом... но вдруг по всему его телу прошла волна холода, из-за чего он невольно остановился.

- ?..

Джон напряг глаза. Всё его тело обливало холодным потом.

Гротескный лучник стоял в двадцати метрах от него. Угрожающая аура, которую он излучал, усилилась многократно.

Джон с лёгкостью понял, почему: лучник наложил стрелу на тетиву своего оружия.

Он уже несколько раз до этого стрелял из лука, но теперь всё было иначе.

Теперь он намеревался действовать серьёзно.

Гротескный лучник произнёс, отдавая дань уважения Джону, который пытался наступать, несмотря на дрожь в теле:

- Ты, владеющий оружием, способным убить меня.

- Я признаю тебя своим врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/659722>